

которая и могла только жить в своем раю, под тропическим небом, под солнцем, без зим, без ветров, без хищных когтей» (VIII, 103).

Близка Гончарову и мысль, высказанная Карамзиным в статье «Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени»: «Я послал бы всех роскошных людей на несколько времени в деревню, быть свидетелями трудных сельских работ и видеть, чего стоит каждый рубль крестьянину. . .»⁷ Разумеется, мысль эта слишком общая, однако похоже, что в «Обрыве» проявляются именно карамзинская ее постановка и стилистическая интерпретация. Райский упрекает Софью Беловодову: «Осмотрите около себя: около вас шелк, бархат, бронза, фарфор. Вы не знаете, как и откуда является готовый обед < . . . > А думаете ли вы иногда, откуда это все берется и кем доставляется вам? < . . . > А если бы вы знали, что там, в зной, жнет беременная баба < . . . > а ребятишек бросила дома < . . . > А муж ее бьется тут же, в бороздах на пашне, или тянется с обозом в трескучий мороз, чтоб добыть хлеба, буквально хлеба — утолить голод с семьей и, между прочим, внести в контору пять или десять рублей, которые потом приносят вам на подносе. . . Вы этого не знаете. . .» (V, 34—35).

Но дело даже не в конкретных параллелях, которые в конце концов могут оказаться и достаточно случайными. Дело, скорее, в специфике «гуманитета» обоих писателей. Думается, что те нравственные ценности, которые утверждал в течение всей своей жизни Карамзин как писатель и гражданин («человеческое достоинство, плод культуры, просвещенного самоуважения и внутренней свободы»),⁸ были созвучны либеральным мировоззренческим установкам Гончарова. Именно поэтому романист постоянно подчеркивает «гуманность» Карамзина. Для него она была явлением не только вчерашнего, но и сегодняшнего дня России, социальным инструментом, позволявшим решать проблемы современной русской жизни. Просветительство Гончарова по своим характерным особенностям чрезвычайно близко просветительству Карамзина.

23 ноября 1866 г. в газете А. А. Краевского «Голос» за подписью «Любитель литературы» появилась заметка Гончарова по поводу предстоявшего празднования юбилея Карамзина. В заметке Гончаров дал лаконичную, но весьма выразительную оценку деятельности писателя и историка, подчеркивая общенародное значение его юбилея.

Отметим, что не любящий необязательных сравнений романист посчитал возможным на этот раз сравнить юбилей Ломоносова с юбилеем Карамзина. Очевидно, он преодолевал определенный стереотип восприятия фигуры Карамзина — особенно со стороны тех кругов, которые считали, что юбилей получает «тенденциозно

⁷ Карамзин Н. М. Избранные статьи и письма. М., 1982. С. 91.

⁸ Лотман Ю. М. «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Карамзина — памятник русской публицистики начала XIX века // Лит. учеба. 1988. № 4. С. 93.